

Истина как проблема философии: классика или постмодернизм

Захарцев С.И.,

доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права
МГУТУ им. К.Г. Разумовского
E-mail: Sergeiyvz@yandex.ru

Сальников В.П.,

доктор юридических наук, профессор,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность»,
заслуженный деятель науки РФ,
почетный работник высшего профессионального образования РФ
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена истине как проблеме философии и философии науки. В статье обосновывается, почему необходимо придерживаться именно классического понимания истины. Критикуется направление постпозитивизма и постмодернизма в философии.

Ключевые слова: философия, философия науки, истина.

Каждая эпоха жизни человечества может характеризоваться с разных сторон. Для философии она может ассоциироваться, во-первых, с именами ярких мыслителей, и, конечно, во-вторых, с вопросами, которые мыслители пытались разрешить.

Как наши потомки будут оценивать философию XX и XXI вв.? Полагаем, что этот вопрос всегда должен иметь в виду каждый философ перед тем, как начнет отражать свои задумки на бумаге.

Вопрос, которым мы действительно удивим и поразим потомков, это современное отношение некоторых специалистов к истине. Мы абсолютно уверены в том, что здравый смысл в относительно скором будущем заставит человечество вернуться к классическому пониманию истины. Пониманию, сформулированному еще Платоном: «Тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит истину, тот же, кто говорит о них иначе, — лжет» [6, стр. 615]. Полагаем, что потомки будут изучать современные постпозитивистские и постмодернистские труды об истине и задумываться, что в человеческих эпохах всегда много неразумного и варварского. Так же как мы сейчас восхищаемся трудами Аристотеля и относим к специфике эпохи то, что он считал раба вещью. Так, наверное, будет и с потомками. Они напишут примерно так: «При разнообразии и даже богатстве философских работ XX и XXI в. критика классического понимания истины выглядит неубедительно и несколько неразумно».

Но как бы то ни было, дискуссия об истине в философии XX и XXI вв. активно ведется. Именно об истине как краеугольном камне современной философии пойдет речь в настоящей работе.

Уже по первым строчкам нашей работы читателям стало очевидно, что в вопросе истины мы являемся консерваторами и под этим термином будем понимать ее классическое значение.

Тезисно обозначим самые простые и при этом важнейшие аргументы в пользу классической истины:

1. Классическое понимание истины позволяет понять, что такое ложь, и эти термины разделить. Истина и ложь являются, пожалуй, главными гносеологическими характеристиками знания в его отношении к познаваемой реальности.

2. Отсутствие истины в классическом понимании полностью разрушает логику и систему. Отсутствие логики прервет процесс доказывания, а далее — нивелирует значение мышления. Ведь логика в упрощенном виде — философская наука о формах и законах мышления. Если ставить знак равенства между логическим мышлением ученого-математика и душевнобольного параноика, наукообразно обосновывающего, например, что надо бояться собственной тени (мы встречали таких в практической работе), то значимость мышления как такового вскоре перестанет существовать.

Как писал А.Л. Никифоров, разрушение логики лишает смысла нашу аргументацию, наши дискуссии и споры. Логической основой аргументации являются доказательство, обоснование и опровержение. Что такое доказательство? Демонстрация того, что отстаиваемое нами высказывание вытекает, логически следует из общепризнанных истинных посылок, постулатов, аксиом. Но если нет разделения правил вывода на допустимые и недопустимые, если посылки нельзя оценивать как истинные или ложные, то доказательство превращается в игру слов и лишается убеждающей силы. Доказать можно что угодно, но никто не обязан принимать этого доказательства. Обоснование какого-либо высказывания есть либо его доказательство, либо его подтверждение с помощью общепризнанных истинных высказываний. Обоснование исчезает вместе с доказательством, остается только взаим-

ная согласованность различных высказываний, да и она оказывается излишней: согласованность нескольких высказываний выражается в том, что они все одновременно могут быть, но если нет истинной оценки, то и о согласованности говорить нельзя. Таким образом, отказ от понятия истины хотя и не лишает нас способности рассуждать, однако уничтожает разницу между рассуждением и шизофреническим бредом, между предсказанием и оракульским пророчеством [1, стр. 22].

При этом именно на доказательствах построена вся наука.

3. Отсутствие истины, несомненно, подрывает образование. Ведь в средней и высшей школе по абсолютному большинству предметов единообразно преподают знания, считающиеся истинными. И эти же знания спрашивают на оценку. Если в каждой средней школе будут свои истинные знания, то к чему это приведет?

Следующий этап такого подхода будет означать подрыв, ликвидацию системы знаний.

4. Без истины, без стремления к истине, без жажды истины трудно представить науку и ученых. Отказ науки от поиска истинных знаний делает науку бессмысленной.

При этом характерно то, что отдельные постпозитивисты утверждают, что истины нет, но этот свой тезис считают полностью истинным. То есть вступают в очевидное логическое противоречие. Правда, если они будут утверждать, что логики тоже нет, то такое мышление, по их мнению, видимо, возможно.

5. Наконец, отсутствие истины как реперной точки, остановит такой процесс как развитие. Но без развития невозможно говорить о человеке как о культурном разумной существе, невозможно говорить о науке, невозможно говорить о бытии кроме как о сиюминутной данности.

В 2010 году Институт философии РАН выпустил содержательный и интересный сборник статей, посвященный истине в науках и философии [3].

В части впечатления от сборника имеем несколько критических моментов. В этой книге мало кто из авторов базируется на диалектике, а если она и вспоминается, то в основном в негативном ключе. Это огорчает, поскольку марксизм и диалектика, думается, совсем не случайно длительное время господствовали в России. Как философские — эти идеи, несомненно, живы, а как социально-политические, полагаем, что они значительно больше соответствуют ментальности россиян, чем, скажем, взгляды постмодернистов. Лично мы потенциал дальнейшего развития диалектики видим [1, стр. 27–43].

Кроме того, в книге больше места отведено противникам истины в ее классическом понимании. Из этого не ясно, сторонники классической истины действительно находятся в меньшинстве либо так захотели редакторы.

В сборник включены статьи известных специалистов в области философии и философии науки. Но в этой связи бросается в глаза отсутствие в сборнике статьи одного из ведущих специалистов в философии и философии науки академика В.С. Степина. Нет его и среди редакторов сборника. А в части диалектики и современного положения дел в философии В.С. Степин в своей книге по философии науки написал очень хорошо: «В начале 90-х гг., после распада СССР, появились оценочные суждения, согласно которым в нашей философии не было достижений, что она была оторвана от мировой философской мысли и все надо начинать с нуля. Такого рода суждения можно встретить даже в философских учебниках и энциклопедических словарях того времени. Они были чисто идеологическим феноменом, возникшим в русле огульной критики мировоззрения советской эпохи. То, что в советскую эпоху считалось позитивным, автоматически объявлялось негативным, знак “плюс” заменялся на знак “минус”. Но подобные утверждения, впрочем, не требующие сколько-нибудь серьезной мыслительной работы, не выдерживают критики при обращении к реальным фактам. Показательно, что известный американский историк науки, профессор Массачусетского технологического института (Бостон) Лорен Грэхэм свое фундаментальное исследование исторического развития философии науки в СССР завершил обобщающим выводом о том, что данная область исследований в стране является “впечатляющим интеллектуальным достижением” и “по универсальности и степени разработанности диалектико-материалистическое объяснение природы не имеет равных среди современных систем мысли”» [7, стр. 85].

Было бы очень уместно предоставить в сборнике место нашим выдающимся ученым: физикам, математикам, химикам, врачам. Наше общение с ними показывает, что они практически все выступают строгими приверженцами именно классического понимания истины.

И здесь надо обратить внимание на очень любопытный момент. Дело в том, что многие современные философы строят свои умозаключения на основе достижений технических наук. При этом такие философы имеют высшее философское образование, а специалистами в технических науках вовсе не являются. Это существенно и, как нам кажется, негативно влияет на философские результаты их деятельности, поскольку в этих науках надо четко отличать, что есть истинное, а что будет многократно меняться или уточняться. Приведем примитивный, но очень точный пример. Наука медицины открыла, что у человека есть сердце. С этого времени медицинские науки продвинулись далеко вперед, достигли уникальных результатов даже в части оперирования и пе-

ресадки сердца. Однако все эти последние результаты пока не истинны — они будут не раз уточняться. Но истина есть, и она заключается в том, что у человека имеется сердце. Иными словами: надо уметь хорошо и четко отделять уже достигнутую истину от обычной динамики науки в поиске новых истин. А для этого надо быть специалистом, добавим, хорошим специалистом. Квантовая механика, которая, как считается, внесла свою лепту в формирование или развитие постпозитивистской философии, по заверениям физиков, тоже не окончательная точка в развитии. Значит, достижения современной квантовой механики истинными пока назвать нельзя. А вот наличие в бытии механики как таковой — это истина.

Наконец, в книге не хватает статьи или раздела о проблеме монизма-плюрализма в философии. Этот раздел непосредственно касается истины и подходов к ней, особенно с учетом философской мысли в СССР и России. В этой связи хотелось бы обратить внимание на статью В.П. Огородникова, посвященную названному вопросу и опубликованную тоже в 2010 г. [5, стр. 160–164]. Приходилось выступать по данной теме и нам [2, стр. 5–23].

Вместе с тем содержание опубликованных в сборнике статей вызывает несомненный интерес и серьезный спор. На дискуссию он, видимо, и был рассчитан. Мы положительно отметим статью А.Л. Никифорова и в части постмодернизма приведем несколько цитат.

А.Л. Никифоров пишет, что постмодернизм рассматривает науку как некий дискурс, как языковую игру наряду с другими языковыми играми, как производство каких-то текстов. Научная игра ничем не отличается от других игр и оценивается только с точки зрения удобства ее использования. Нет никаких границ между наукой и иными играми или текстами, поэтому наиболее перспективными оказываются междисциплинарные исследования, т.е. изготовление текстов, соединяющие в себе термины и утверждения из самых разных областей и, таким образом, лишенные какого бы то ни было смысла. Соответственно, постмодернизм отказывается и от различения традиционных областей философского исследования — онтологии, гносеологии, антропологии и т.д. И, конечно, научные тексты могут оцениваться как удобные, полезные, привлекательные с эстетической точки зрения, но не как истинные или ложные. Об этом речь в принципе не может идти. Важно просто говорить, болтать, а имеет ли смысл твоя болтовня — об этом никто не спрашивает. Вот так нас пытаются отбросить в доплатоновские времена и вновь погрузить в хаос пустопорожних разговоров, иллюзий, сновидений, мифов и предрассудков.

Как справедливо написал Никифоров далее, монопольное господство марксизма в отечественной философии советского периода ограждало

нас от волн безумия и абсурда, прокатывавшихся по Европе. Однако в последние два десятилетия многие отечественные философы, поддавшись модному поветрию, отправились в поход против разума и истины. Рассуждения о равноправии разнообразных когнитивных практик, о культурной обусловленности всех результатов познавательной деятельности, о влиянии познавательных средств, в частности используемого языка, на эти результаты, об онтологической относительности и т.п. — все это явно или неявно предполагает отказ от понятия истины. Хорошее предположение о модных ныне тенденциях в философии дает дискуссия о релятивизме, поводом для которой послужила статья Л.А. Микешиной «Релятивизм как эпистемологическая проблема». Завершая свою статью, она пишет о необходимости переосмыслить основные понятия классической теории познания — рациональности, субъекта, объекта и особенно истины, наивно-реалистического понимания ее объективности, абсолютности и единственности, выявить их неклассические смыслы, реализуемые в современной науке. Позицию Л.А. Микешиной поддерживает и усиливает М.А. Розов: «Факты убедительно показывают, что мы познаем не мир как таковой, а нашу деятельность в этом мире». Однако противоположную точку зрения и общую оценку всего постмодернистского движения с присущей ему ясностью выразил Д.И. Дубровский: «Модный ныне крайний релятивизм (с его плюрализмом, многомерным образом реальности, нелинейностью и т.п.), несмотря на метафорический и снобистский антураж, производит «в сухом остатке» красиво упакованные банальности, повторяет общие места, а главное, не замечает того, что впадает в самоотрицание [4, стр. 19–20].

Дополним эти мысли. Достижением философов-постмодернистов является то, что они стали уделять большее внимание субъекту исследования. Проблему субъекта исследования надо более тщательно философски осмыслить. И действительно, в ряде случаев имеет значение именно субъект познания, его понимание происходящего и интерпретация выводов, вплоть до перевода его мыслей на иностранный язык. Но в то же время значение субъекта нельзя преувеличивать, тем более, в чем явно ошибаются отдельные постмодернисты, превозносить его значение. Продолжая пафосный стиль А.Л. Никифорова, вспоминается анекдот о том, что Периодическая таблица химических элементов задолго до Д.И. Менделеева первому приснилась филологу Иванову — только он в ней ничего не понял. Эта фраза делает очевидным то, что надо отталкиваться от истины, а не от субъекта. Если какому-либо субъекту достижения науки не понятны, не ясны, сомнительны, не надо его сомнения ставить во главу угла.

Например, все мы изучали химию, в том числе Периодическую систему химических элементов,

хотя и понимали, что «в чистом виде» химических элементов в природе, в бытии не существует. Но из этого же не следует, что надо отказываться от химии, поскольку, как решили бы некоторые постмодернисты, она не точна, а значит и не истинна!

Надо отметить, что к XXI в. накопилось много угроз существования человечества. Назовем основные из них: экологическая проблема, проблема постоянных войн, перманентная угроза применения ядерного, химического и биологического оружия, угроза техногенных катастроф, перенаселение планеты, неизлечимые болезни.

Для разрешения этих проблем человечеству требуются истинные знания. Ошибка в оценке знания может, как ложный диагноз, повлечь катастрофу для людей, в том числе гибель человечества.

Представляется, что сама жизнь заставит человечество вернуться к классическому пониманию истины.

Однако давайте остановимся и зададимся вопросом: кто, собственно, выступает против истины? Обычные люди никогда не путают разницу между истиной и ложью. В обиходе такой проблемы нет. Думается, что ее пока нет и в научной среде, особенно в среде технических наук. Большинство физиков, химиков, математиков истину понимают традиционно.

Проблема с пониманием истины есть и даже обострена в философии, а также частично в гуманитарных науках. То есть данная проблема, на наш взгляд, пока не столь опасна. Однако решать ее надо уже сейчас, ибо если она завладеет умами, то это может стать губительно для человечества. Представьте, что будет, если, например, физики-ядерщики вместе с политиками усомнятся в истине, что атомная война и применение атомного оружия — это опасно?

Может быть, выскажем небесспорную мысль, но иногда нам кажется, что проблема истины современными философами просто надумана. Ведь истина и ложь — являются еще и нравственными характеристиками, лежащими в плоскости: что такое хорошо и что такое плохо. Как можно отказаться от таких оценок? Даже при том, что не все проявления бытия имеют однозначные ответы.

Мы неоднократно задумывались над причинами столь радикальных взглядов философов Западной Европы. Наши размышления позволили разделить такие причины на две части: объективные и субъективные.

К объективным причинам мы относим искреннее заблуждение мыслителей в результате творческого поиска. В принципе, над тем, что есть истина, человечество задумывалось всегда. В части науки можно поставить философские вопросы о том, во всех ли случаях наука достигает истинного знания, всегда ли истинное знание проходит проверку временем, сама истина константна или контекстуальна эпохе, роль личности в исследо-

ваниях и получении истины, роль технических средств и т.д. С этих вопросов начинали первые постмодернисты. Но подобные вопросы не могут и не должны предполагать отказа от классического подхода к истине, факта того, что ее можно достигать, а также стремления достичь.

Из субъективных причин мы особенно выделяем две: отщепенство науке и эпатажность. Мы провели исследование биографий постмодернистов, и, как оказалось, из них выявилось достаточно людей, мечтавших стать учеными и сделать научные открытия (разумеется, истинны). Однако сделать открытия в силу разных причин не получилось. Отсюда и появилось желание своеобразно отомстить науке и ученым, демонстрировать, что поиск истины — бесполезное и никчемное занятие. Как известно, наиболее радикальными взглядами в части науки, истины, познания прославился П. Фейерабенд. Он отстаивал научный анархизм, писал, что наука выступает мифом XX столетия, однако отличается гораздо большей агрессивностью в отношении иных форм культурного творчества, нежели любая идеология прошлого. По Фейерабенду, развитие науки предстает как хаотичное нагромождение произвольно написанных теорий, не имеющих под собой реальных объяснений. При этом успех какой-либо теории связан не с объективными данными, а с умением конкретного автора теории «организовать» его и т.д. Но кто обращал внимание на биографию П. Фейерабенда?

П. Фейерабенд родился в Вене в 1924 году, мечтал стать известным вокалистом и знаменитым ученым. Однако судьба распорядилась иначе. В 1943 г. П. Фейерабенд в возрасте девятнадцати лет поступил в офицерскую школу, закончил ее лейтенантом и в составе немецко-фашистских войск был направлен воевать против Советского Союза. В войне против наших отцов и дедов, находясь на оккупированной территории СССР, видимо, отличился мужеством и жестокостью, подтверждением чему являются орден Железный крест и другие поощрения командования. Однако в том же 1943 г. был тяжело ранен, стал до конца жизни инвалидом, не мог без боли двигаться, ходил на костылях. В 1945 г., судя по всему, прятался от советских войск, поскольку его как фашистского офицера и орденосца по законам военного времени вполне могли расстрелять. Вскоре эмигрировал за границу, длительное время жил вдали от своей Родины — в США. Стать ученым, самому проводить опыты и в полной мере заниматься научной деятельностью Фейерабенду помешали поздно полученное соответствующее образование, тяжелая болезнь и жизнь, искалеченная войной. Совершить открытий в науке он не смог.

Мы уверены, что именно на фоне таких психологических встрясок формируется его своеобраз-

ное мировоззрение на философию и науку как на своеобразный раздражитель всей жизни.

Другой субъективной причиной постмодернистских взглядов является эпатажность. Увы, для Запада эпатажность, известность пусть даже полученная своеобразным способом, очень важна. Известность на Западе приносит денежные средства, доходы, успешность в жизни, новые возможности. Если в СССР и России культивировалась скромность, то на Западе чем быстрее и дороже ты продашь себя, свои открытия и «открытия», тем лучше и полезнее для себя. Нам повезло быть знакомыми со многими известными российскими и зарубежными учеными, писателями, деятелями культуры. Общение с ними только подтвердило наш вывод. В целом, иностранные и российские специалисты, конечно, являются носителями разных культур, разной ментальности.

А какая причина стать поклонниками идей постмодернизма у российских специалистов? Причины, думаем, тоже две. Объективная — это добросовестное заблуждение. Субъективная —

модное сейчас стремление подражать Западу во всем.

В завершение повторим то, что уже писалось нами ранее. Мы уверены, что интерес к постмодернизму в его современном виде рано или поздно пройдет. Философы и ученые вернуться к классическому понятию истины, без которого, собственно, невозможна научная и обывательская жизнь.

Список литературы

1. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права. М., 2014.
2. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. М., 2015.
3. Истина в науках и философии / под ред. И.Т. Касавина, Е.Н. Князевой, В.А. Лекторского. М., 2010.
4. Никифоров А.Л. Проблемы классической теории истины // Истина в науках и философии / под ред. И.Т. Касавина, Е.Н. Князевой, В.А. Лекторского. М., 2010. С. 17–40.
5. Огородников В.П. Монизм и плюрализм как конкурирующие идеи в философии науки // Философия науки: перспективы развития. СПб., 2010. С. 160–164.
6. Платон. Кратил. Собр. соч. 2-е изд.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990.
7. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2008.

The truth as a problem of philosophy: classic and postmodernism

Zakhartsev S.I.,

Doctor of Law,
Professor of Theory and History of State and Law Chair
of Moscow State University of Technologies and Management
Named after Razumovsky
E-mail: sergeyivz@yandex.ru

Sal'nikov V.P.,

Doctor of Law, Professor,
Chief Editor of «Juridical Science: History and Modernity» Magazine,
Honored Worker of Science of RF,
Honored Worker of the Higher Education in RF
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Annotation. The article is devoted to the truth as a problem of philosophy and philosophy of science. The statement is grounded in the article concerning the reasons why it is necessary to take a position of classic truth understanding. The directions of post positivism and postmodernism in philosophy are criticized.

Keywords: philosophy, law philosophy, truth.

References

1. Zahartsev S.I. Nekotorye problemy teorii i filosofii prava. M., 2014.
2. Zahartsev S.I., Salnikov V.P. Filosofiya. Filosofiya prava. Yuridicheskaya nauka. M., 2015.
3. Istina v naukah i filosofii / pod red. I.T. Kasavina, E.N. Knyazevoy, V.A. Lektorskogo. M., 2010.
4. Nikiforov A.L. Problemy klassicheskoy teorii istiny // Istina v naukah i filosofii / pod red. I.T. Kasavina, E.N. Knyazevoy, V.A. Lektorskogo. M., 2010. S. 17–40.
5. Ogorodnikov V.P. Monizm i plyuralizm kak konkuriruyushchie idei v filosofii nauki // Filosofiya nauki: perspektivy razvitiya. SPb., 2010. S. 160–164.
6. Platon. Kratil. Sobr. soch. 2-e izd.: v 4 t. T. 1. M.: Myisl, 1990.
7. Stepin V.S. Filosofiya nauki. Obschie problemy. M., 2008.